
T. A. Королева

ФЕМИНИЗМ КАК ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Раскрываются основные этапы развития феминизма как политической идеологии и общественно-политического движения. Современный феминизм представляет собой комплексное явление, отличаясь разнообразием философских и политических подходов, оказавших значительное влияние на развитие социально-политических наук.

Ключевые слова: феминизм, гендер, женское общественно-политическое движение, равенство, всеобщее избирательное право.

T. Koroleva

FEMINISM AS AN IDEOLOGICAL AND POLITICAL PHENOMENON

The basic stages in the development of feminism as a political ideology and a social movement are described. It is argued that modern feminism is a complex phenomenon characterized by a variety of overlapping philosophical and political approaches that have had a considerable influence on social and political sciences.

Keywords: feminism, gender, women social movement, equality, suffrage.

В современном употреблении феминизм неизменно связывают с женским движением и с попыткой изменения социальной роли женщин. Американский историк Карен Оффен предлагает определение феминизма «как системы идей и общественного движения за социально-политические изменения, основанные на критическом анализе привилегированного положения мужчин и подчиненного положения женщин в данном обществе» [9, р. 32]. Такое определение, на наш взгляд, более приемлемо по сравнению, скажем, с распространенным толкованием феминизма как «общего названия женских движений за уравнение в правах женщин с мужчинами» [6, р. 35]. Во-первых, хотя борьба за равноправие и составляет значительную часть истории феминизма, не всегда и не везде его сторонники формулировали свои требования именно в терминах «равных прав с мужчинами» (когда «мужские» права и «мужское» положение принимались за норму). Во-вторых, это определение позволяет учитывать все многообразие целей и форм деятельности тех, кого мы называем феми-

нистами. В этом случае феминизм представляет как свойственный многим культурам феномен, своеобразие которого в том или ином обществе зависит от национальных традиций, возможности выражать оппозиционное мнение и многих других факторов.

Феминизм не представляет собой монолитной и универсальной теории и, поскольку он имеет различные идеологические проявления и политические стратегии, точнее было бы говорить о *феминизмах*, его разных — во времени и пространстве — дискурсах и политиках (либеральный, марксистский, радикальный, постмодернистский, экологический, психоаналитический, антирасистский и т. д. феминизм).

Феминизм также характеризуется разнообразием политических взглядов и точек зрения. В зависимости от конкретно-исторических условий он может преследовать разнообразные политические цели: от достижения избирательного права голоса для женщин, учреждения равного доступа к образованию и увеличения числа женщин, занимающих высокое положение в

общественной жизни, до легализации абортов, запрещения женского обрезания и отмены правил ношения одежды, которые являются ограничивающими и унизительными для женщин. Главное же заключается в том, что феминистки предложили принципиально новые, реформаторские политические стратегии, а феминистская теория в значительной степени основывается на отличных от традиционных политических взглядах и ценностях.

До 1960-х годов различие по половому признаку редко воспринималось как политически интересное и важное. Если и принимались во внимание различия социальных, экономических и политических ролей мужчин и женщин вообще, то, как правило, они рассматривались как «естественные» и, следовательно, неизменные. Например, мужчины и, возможно, большинство женщин признают, что некоторые виды мужского-женского разделения труда в обществе были продиктованы простыми биологическими факторами. Общепринятая политическая теория сыграла свою роль в поощрении подобных убеждений, игнорируя деление по половому признаку в целом. Можно сказать, что феминизм действительно публично разоблачил «активизацию предубеждений», которыми традиционно оперировала политическая теория и с помощью которых поколения мыслителей мужского пола, не склонные ставить под удар привилегии и власть, которыми они пользовались, преуспевали в сохранении роли женщин вне политической карьеры.

К середине XIX века основным направлением женского движения стало движение за избирательное право женщин, которое черпало вдохновение и приобретало опыт в прогрессивном распространении права участвовать в выборах для мужчин. Этот период принято называть «первой волной» феминизма, и он характеризуется требованием женщин иметь такие же гражданские и политические права, какие имеют мужчины. Избирательное право для женщин

было главной целью женского движения, потому что они полагали, что если женщины смогут голосовать, все остальные виды половой дискриминации и предрассудков быстро исчезнут.

Женское движение получило большое развитие в странах с развитой демократией. В США женское движение, частично вдохновленное движением за отмену рабства, появилось в 1840-е годы. Знаменитая Сенека-Фолс конвенция, проходившая 18 июля 1840 года, ознаменовала зарождение движения за права женщин в Соединенных Штатах. Это движение руководствовалось «Декларацией чувств» («Declaration of Sentiments»), написанной Элизабет Кэйди Стэнтон (1815–1902), которая преднамеренно положила в ее основу языковой стиль и принципы построения Декларации о независимости и выдвигала среди прочих требование избирательных прав для женщин.

Национальная ассоциация суфражисток, руководителями которой были Стэнтон и Сьюзан Б. Энтони (1820–1906), была создана в 1869 году и объединилась с более консервативной Американской ассоциацией суфражисток в 1890 году. Подобные движения получили развитие и в других западных странах. В Великобритании организованное движение получило распространение в 1850-е годы. В 1867 году Палата общин провалила проект, предоставляемый избирательное право женщинам, поправку к Second Reform Act, предложенную Джоном Стюартом Миллем. Британское женское движение суфражисток взяло на вооружение активные тактические приемы, получившие широкое распространение после создания в 1903 году по инициативе Эммелин Пэнкхерст (1858–1928) и ее дочери Кристабель (1880–1958) Женского социально-политического союза.

Из своей «подземной базы» в Париже Эммелин и Кристабель Пэнкхерст непосредственно координировали движение сторонниц предоставления избирательного

права женщинам, которые осуществляли массовые акции, наносившие ущерб частной собственности, и организовывали серии манифестаций, получивших широкую огласку.

«Первая волна» феминизма завершилась с предоставлением избирательного права женщинам, впервые введенного в Новой Зеландии в 1893 году. 19-я поправка к Конституции США предоставила право голоса американским женщинам в 1920 году. Женщины Великобритании получили право голоса в 1918 году, но они не имели равного права голоса с мужчинами еще в течение следующего десятилетия. Как это ни парадоксально, но завоевание права голоса ослабило и подорвало женское движение. Борьба за избирательное право для женщин, имея четкую цель и согласованные действия, объединяла и вдохновляла движение. Более того, многие активистки наивно полагали что, добившись избирательного права для женщин, они добились полной эмансипации. Только в 1960-е годы женское движение возродилось с появлением «второй волны» феминизма.

Опубликованная в 1963 году книга Бетти Фридан «Мистика женственности» имела большое значение для переосмысления идеи феминизма. Фридан предприняла попытку исследовать то, что она назвала «проблемой без названия», — неудовлетворение и разочарование, которые многие женщины испытывали в результате того, что были вынуждены оставаться лишь домохозяйкой и матерью. «Вторая волна» феминизма признала, что достижение политических и гражданских прав не решило «женского вопроса».

Со временем феминистские идеи и споры становятся все более радикальными и порой революционными. Такие книги, как «Сексуальная политика» (1970) Кейт Миллет и «Женский евнух» (1970) Джермейн Гриир, раздвинули границы того, что раньше считалось «политическим», сосредоточившись на личных, психологических

и сексуальных аспектах женского угнетения. Целью «второй волны» феминизма была не только политическая эмансипация, но и «эмансипация женщин», нашедшая отражение в идеях набирающего рост феминистского движения за равноправие женщин.

Эта цель не могла быть достигнута только политическими реформами или изменениями законодательства, но также, согласно современным феминистским взглядам, требовала радикальных и, возможно, коренных социальных изменений. С первым расцветом радикальной феминистской идеи в конце 1960-х и в начале 1970-х годов феминизм получил дальнейшее развитие как бесспорная и авторитетная идеология, идеи и ценности которой бросали вызов самым фундаментальным представлениям традиционной политической мысли. Феминизм преуспел в создании гендерных исследований и гендерных концепций как важных предметов в ряду академических дисциплин и в повышении уровня осознания проблем пола в общественной жизни в целом.

К 1990-м годам феминистские организации существовали во всех западных странах и в большинстве развивающихся стран. При этом два процесса сопровождали эти явления. Первый — процесс дерадикализации, который характеризовался уходом от бескомпромиссных позиций, свойственных феминизму в ранние 1970-е годы. Это привело к популярности идеи «постфеминизма», так как с достижением феминистских целей в целом женское движение выходит за рамки феминизма как такового. Второй процесс — дробление на отдельные составляющие. Вместо того чтобы просто ослабить свой чрезмерно радикальный или критический настрой, феминистское мышление пошло по пути радикальной диверсификации, затрудняя и делая все более невозможным отождествление понятий и общности взглядов в феминизме. В дополнение к основным традиционным фемини-

стским направлениям — либеральный феминизм, социалистический/марксистский феминизм, радикальный феминизм — теперь еще добавились феминизм постмодерна, психоаналитический феминизм, черный (афро-американский) феминизм, лесбийский феминизм и т. д.

Следует подчеркнуть, что появившаяся идеология феминизма была комплексной идеологией, изначально объединяющей три основные традиции: либеральный феминизм, марксистский, или социалистический феминизм, и радикальный феминизм. Кроме того, каждое из традиционных феминистских направлений содержит конкурирующие тенденции, что породило некие гибриды или дуальные направления в феминизме (такие, как попытка соединить радикальный феминизм с некоторыми марксистскими идеями) и новые феминистские традиции, особенно начиная с 1980-х годов.

В то же время следует отметить и наличие определенного взаимопонимания, достигнутого в феминизме по ряду ключевых вопросов. Самыми важными среди них, на наш взгляд, являются следующие:

- разделение на общественное/личное;
- патриархат;
- пол и гендер;
- равенство и различия.

Рассмотрим каждый из этих моментов несколько подробнее.

Общественное/личное деление

Традиционные представления относят термин «политическое» к общественной сфере, а не к частной жизни. Политическая жизнь обычно понималась как деятельность, которая имеет отношение к общественной сфере государственных институтов, политических партий, влиятельных групп и публичных дебатов. Семейная жизнь и личные отношения, как правило, воспринимались как частная сфера и, следовательно, были вне политики. Современные феминистки, наоборот, настаивают на том, что политика является деятельностью, «ко-

торая касается всех социальных групп и не ограничивается только делами государственными и деятельностью общественных организаций» [3, с. 43]. Политика существует везде, где есть социальный конфликт. Миллет, например, определяет политику как «построенные на власти взаимоотношения, посредством которых одна группа людей управляет другой» [7, с. 68]. И, следовательно, взаимоотношения между государством и гражданами являются, несомненно, политическими, таковыми же являются отношения между работодателями и работниками компаний, а также отношения в семье между мужчинами и женщинами, между родителями и детьми.

Определение того, что есть политика, представляет не только академический интерес. Феминистки доказывают, что половое неравенство сохранилось именно потому, что половое разделение труда, существующее в обществе, рассматривалось как «естественное», а не «политическое» [6, с. 29]. Это подчеркивается в самом названии книги Жанны Б. Элстайн «Общественный мужчина, частная женщина» («Public Man, Private Woman») (1981). Общественная сфера жизни, включая в себя политику, работу, искусство, литературу, традиционно находилась под влиянием мужчин, в то время как женщины были ограничены, по существу, частной жизнью вокруг семьи и домашних обязанностей. Если политика касается только общественной сферы, то роль женщин и проблема сексуального равенства не имеют существенного политического значения или вообще не имеют никакого отношения к политике. В сущности, женщины, ограниченные частной ролью жены и матери, исключены из политики.

Феминистки, таким образом, пытаются устраниТЬ противоречие между понятиями «общественный мужчина» и «частная женщина». Однако они не всегда сходятся во взглядах относительно того, что значит устраниТЬ деление общественный/частный, как этого можно достигнуть или насколько

это желательно. Радикальные феминистки являются самыми резкими противниками идеи, что политика заканчивается у двери дома, провозглашая вместо этого, что «личное есть политическое» [5, с. 19]. Таким образом, они полагают, что женская дискриминация затрагивает все слои общества и во многих отношениях берет начало в семье. Поэтому радикальные феминистки заинтересованы в исследовании того, что называют «политика повседневной жизни». Это понятие включает в себя процесс создания соответствующих условий в семье, распределение домашней работы и других семейных обязанностей и политику личного и сексуального поведения. Для некоторых феминисток устранение деления общественное/частное означает передачу семейных обязанностей государству или другим общественным органам. Например, бремя воспитания ребенка могло бы быть облегчено для женщин благодаря более щедрым социальным пособиям для семей или предоставлением детских садов или детских яслей на работе. Либеральные феминистки, несмотря на то, что они выступают против деления общественное/частное на том основании, что оно ограничивает доступ женщин к общественной сфере образования, работы и политической жизни, предостерегают против опасности политизации частной сферы, которая согласно либеральной теории является сферой индивидуального выбора и свободы личности.

Патриархат

Феминистки полагают, что гендер, как и социальный класс, раса или религия, является одной из главных линий противостояния в обществе. Радикальные же феминистки вообще убеждены, что именно гендерное деление играет ведущую роль в политической жизни. Отсюда — и обоснование теории «сексуальной политики» по аналогии с предлагаемой социалистами идеей «классовой политики». Они также говорят о «сексизме» как форме дискриминации, проводя при этом сознательную па-

раллель с «расизмом», или расовой дискриминацией. Поскольку общепринятая политическая теория традиционно не придавала значения половому притеснению и отказывалась признавать гендер в качестве политически значимой категории, феминистки были вынуждены предложить новые концепции и теории для выражения идеи о том, что общество основывается на системе полового неравенства и дискриминации.

Феминистки используют понятие «патриархат» для описания отношений между мужчинами и женщинами, построенных на власти. Как известно, этот термин буквально означает «под руководством отца» (*pater* в переводе с латинского «отец») и может относиться также к господству мужа — отца семейства и соответственно к подчинению ему его жены и детей. Однако большинство феминисток убеждены, что господство отца в семье символизирует мужское превосходство и во всех других институтах власти. Поэтому термин «патриархат» чаще используется в более широком значении — для обозначения просто господства мужчин как в семье, так и вне семьи. Так, Миллет, описывает патриархатное управление как власть, посредством которой «половина населения, являющаяся женским полом, находится под властью другой половины мужского пола» [7, с 12]. Она подчеркивает, что патриархат включает в себя два принципа: мужчина должен господствовать над женщиной, старший мужчина должен главенствовать над младшим. Патриархат, таким образом, представляет собой иерархическое общество, характеризующееся как притеснением по гендерному признаку, так и притеснением возрастного характера.

Феминистки полагают, что мужчины господствовали над женщинами во всех обществах, но особо отмечают тот факт, что виды и уровень притеснения значительно варьируются в разных странах и культурах и в разные исторические периоды. По крайней мере, в западных странах

социальное положение женщин значительно улучшилось в течение XX века, что явилось результатом завоевания избирательного права и более широкого доступа к образованию, изменений в законодательстве о заключении и расторжении брака, легализации абортов и пр. Тем не менее в некоторых развивающихся странах патриархат по-прежнему имеет жестокие формы.

В то же время существуют и определенные различия в трактовке патриархата представительницами различных направлений. Либеральные феминистки используют данный термин, чтобы обратить внимание на несправедливое распределение прав и льгот в обществе в целом. Они подчеркивают слабое представительство женщин на руководящих позициях в политике, бизнесе, в профессиональной и общественной жизни. Социалистки стремятся подчеркнуть экономические аспекты патриархата. С их точки зрения, патриархат действует вместе с капитализмом, подчинение по половому признаку и классовое неравенство являются взаимосвязанными методами притеснения. Радикальные феминистки, с другой стороны, делают акцент именно на патриархате. Они рассматривают его как систематическую, институционализированную и доминирующую форму мужской власти, которая уходит корнями в семью. Таким образом, идея патриархата выражает убежденность в том, что модель мужского господства и женского подчинения, характерная для общества в целом, является в действительности отражением властной структуры, которая используется в семейной жизни.

Пол и гендер

Понятие «гендер» (*gender*), параллельное понятию «пол» (*sex*), было введено в английский язык Энн Оукли: «пол» — это биологический термин, а «гендер» — из области психологии и культуры [10, с. 24].

Понятие социального пола (*gender*) концентрирует внимание на социально сконструированных различиях между мужчинами

и женщинами. В современной западной социологии этот термин отражает не индивидуальную идентификацию и личностные характеристики, но культурные стереотипы и идеалы маскулинности и фемининности, половое разделение труда в социальных институтах и организациях.

Биологический фактор, с которым чаще всего связывают социальное положение женщины, — это способность к деторождению. Безусловно, вынашивание ребенка и кормление его грудью является уникальным для женского пола. Однако эти биологические факторы ни в коей мере не являются обязательно помехой для женщин и не определяют ее социального предназначения. Женщины не обязаны принимать на себя всю ответственность материнства: воспитывать и обучать детей, посвятить себя дому и семье. Связь между возможностью родить ребенка и воспитать ребенка скорее культурная, чем биологическая. Известно, что домашние обязанности могут выполнять и мужчины. Воспитание ребенка может выполнять община, или государство, или родственники, как в «расширенных семьях». Феминистки, как правило, отвергают идею, что биология есть судьба, проводя четкое разграничение между понятиями «пол» и «гендер». Пол в этом значении имеет отношение к биологическим различиям между мужчинами и женщинами, эти различия являются естественными и соответственно неизменными.

Гендер, с другой стороны, — термин, относящийся к культуре, он относится к различным ролям, которые общество приписывает мужчинам и женщинам. Половые различия, как правило, навязываются через сопоставление стереотипов «мужественность» и «женственность». Как отмечала Симона де Бовуар: «Женщины сделаны, а не рождены» [4, с. 3]. Патриархатные идеи затемняют различие между полом и гендером и полагают, что все социальные различия между мужчинами и женщинами основываются на биологии и анатомии. Феми-

нистки, напротив, обычно отрицают, что существует обязательная или логическая связь между полом и гендером, и подчеркивают, что различия полов являются социально или даже политически придуманными.

Большинство феминисток полагают, что половые различия между мужчинами и женщинами относительно небольшие и не могут объяснять или, тем более, оправдывать гендерные различия. По их мнению, человеческая природа считается андрогенной (двуполой), соединяющей в себе свойства мужского и женского пола. Все люди независимо от пола обладают генетической наследственностью матери и отца и, следовательно, содержат в себе смесь женских и мужских свойств или особенностей. Такая точка зрения признает, что половые различия являются биологическими, но настаивает на том, что они не имеют какой-либо социальной, политической или экономической значимости. Мужчин и женщин следует рассматривать не по их половому признаку, а как личности. Цель феминизма, таким образом, — достичь внегендерной индивидуальности.

Следует подчеркнуть, что создание понятия «гендер», отделенного от понятия «биологический пол», имело решающее значение для развития теории феминизма потому, что оно не только выдвигало на первый план социальные изменения — социально навязываемые тождества могут быть пересмотрены и разрушены — но и обращало внимание на процессы, посредством которых женщины подвергаются дискриминации.

В рамках данного подхода гендер понимается как организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества. Гендер, таким образом, трактуется как одно из базовых измерений социальной

структуры общества, которое вместе с другими социально-демографическими и культурными характеристиками (раса, класс, возраст) организует социальную систему.

Равенство и различие

Общепризнанным в научной литературе является наличие двух политических стратегий, двух способов идентификации, двух типов теоретического дискурса: феминизма равенства и феминизма различия.

Феминизм равенства пытается реализовать такой проект социального устройства, в котором обеспечивалось бы полное равенство политических, экономических и социальных прав женщин и мужчин и, по существу, было бы преодолено экономическое разделение труда между полами. Достижение гендерного равенства, хотя и предполагает определенные реформы, в целом не затрагивает основ существующего социального порядка и обеспечивающего его устойчивость дискурсивного механизма производства знания.

Феминизм различия основывается на идее «кинаковости», принципиальной несводимости женской субъективности к универсальному субъекту права, политики, экономики, философии, науки. Поэтому феминизм различия не связывает свои надежды ни с развитием женских исследований в рамках традиционной научной парадигмы, ни даже с созданием альтернативной женской теории.

Феминизм равенства, во многом обязаный своим происхождением теориям политического либерализма XVIII–XIX веков, изначально основывался на ценностях равенства. Первые феминистские авторы показали, что неравенство полов связано не с биологическими и психологическими особенностями женщин, а с ограниченным доступом к образованию и участию в жизни общества.

На протяжении XVIII–XIX веков продолжалась борьба за право на образование, право на собственность, право голоса и политического участия. Идея равенства муж-

чин и женщин открыла возможности для реформирования общества в сторону большей демократичности.

При этом вплоть до конца XIX века «женский вопрос» лежал в стороне от сферы интересов политической и экономической наук: абстракция экономического человека неявно предполагала мужчину, деятельность которого протекает вне семьи и связана с рынком, а труд получает стоимостную оценку и соответственно социальный статус.

Для обеспечения женщине равного экономического положения достаточно обеспечения юридической самостоятельности женщине в браке, предоставления ей права распоряжаться своей долей имущества. Выбор женщиной рода занятий и доступ к мужским сферам деятельности, вопреки распространенным опасениям, не несут в себе угрозу стабильности общества. Таким образом, либеральный феминизм тесно связан с либерально-экономической доктриной: равенство прав — как мужчин, так и женщин.

Феминистки демонстрируют порой совершенно противоположные взгляды на идею равенства, некоторые из них полностью отрицают равенство во имя идеи различия. Либеральные феминистки выступают за легальное и политическое равенство с мужчинами. Они поддерживают идею равных прав, которые бы поощряли женщин соперничать в общественной жизни на равных условиях с мужчинами, независимо от пола. Равенство, следовательно, означа-

ет равный доступ к общественной сфере. Социалистические феминистки, напротив, доказывают, что равные права бессмысленны до тех пор, пока женщины не получат социального равенства. Равенство в этом значении должно рассматриваться в зависимости от экономической мощи и также должно принимать во внимание такие вопросы, как право собственности, разница в оплате труда и различие между оплачиваемой и неоплачиваемой работой. Радикальные феминистки в первую очередь озабочены равенством в семье и семейной жизни. Равенство должно работать, например, применительно к уходу за ребенком и к другим семейным обязательствам, к половому влечению и удовлетворению.

В то же время другие феминистки защищают скорее различие, чем равенство. Стремление быть равным мужчине предполагает, что женщины отождествляются с мужчинами, и тогда они определяют свои цели исходя из того, кто такие мужчины и что они имеют. Требование равноправия в таком контексте, следовательно, воплощает стремление быть «как мужчины». И хотя феминистки стремятся к свержению патриархата, многие предупреждают об опасности имитировать мужчин, что привело бы, например, к принятию соревновательного и агрессивного поведения, присущего мужскому обществу. Многие феминистки понимают движение за равноправие как стремление к развитию и реализации потенциальных возможностей женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории: Документальные материалы. М.: РИК Русанова, 1998.
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Социальная конструкция гендерса и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. СПб., 1996. Вып. 4.
3. Barrett M. Marxist Feminism and the Work of Karl Marx / A. Phillips (ed.). 1987.
4. Beauvoir S. de. Alt Said and Done. London: Andre Deutsch and Weidenfeld and Nicolson, 1974.
5. Bryson V. (co-edited by Campling J.) Feminist Political Theory: An Introduction. MacMillan. UK, 1992.
6. Elshtain J. Public Man, Private Woman. Oxford: Martin Robertson, 1981.
8. Millett K. Millett Kate. Sexual politics. London: Virago, 1985.

-
10. *Oakley A. Sex, Gender and Society.* London: Maurice Temple Smith, 1972.
 11. *Offen K. Feminism// Encyclopedia of Social History/* Ed. by Peter N. Stears. NY., 1994.

REFERENCES

1. *Ajvazova S. G. Russkie zhenwiny v labirinte ravnopravija: Ocherki politicheskoy teorii i istorii: Dokumental'nye materialy.* M.: RIK Rusanova, 1998.
2. *Zdravomyslova E., Temkina A. Vvedenie. Social'naja konstrukcija gendera i gendernaja sistema v Rossii // Gendernoe izmerenie social'noj i politicheskoy aktivnosti v perehodnyj period.* SPb., 1996. Vyp. 4.
3. *Barrett M. Marxist Feminism and the Work of Karl Marx / A. Phillips (ed.).* 1987.
4. *Beauvoir S. de. Alt Said and Done.* London: Andre Deutsch and Weidenfeld and Nicolson, 1974.
5. *Bryson V. (co-edited by Campling J.) Feminist Political Theory: An Introduction.* MacMillan. UK, 1992.
6. *Elshtain J. Public Man, Private Woman.* Oxford: Martin Robertson, 1981.
8. *Millett K. Millett Kate. Sexual politics.* London: Virago, 1985.
10. *Oakley A. Sex, Gender and Society.* London: Maurice Temple Smith, 1972.
11. *Offen K. Feminism// Encyclopedia of Social History/* Ed. by Peter N. Stears. NY., 1994.

Л. Ю. Шадрина

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассмотрены проблемы управления организацией посредством социальных технологий на основе постоянного проведения мониторинга как важного фактора прогнозирования поведения людей в тех или иных ситуациях, в последующих событиях. Разрабатывается авторская модель социологического мониторинга, описывается технология проведения, в том числе методики измерения показателей оценки состояния социального пространства организации.

Ключевые слова: социологический мониторинг, базовые индикаторы мониторинга, показателей оценки состояния социального пространства.

L. Shadrina

SOCIOLOGICAL MONITORING AS A MEANS OF INFORMATION SUPPORT OF ESTIMATING THE EFFICIENCY OF SOCIAL TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT

The issues of organization management by means of social technologies based on the on-going monitoring are regarded, the monitoring being described as an important factor of forecasting the behaviour of people in different situations and the subsequent events. A model of sociological monitoring is suggested and described, as well as the technology of carrying it out, including the technique of the measurement of the indicators of the estimation of the condition of the social space of the organization.

Keywords: sociological monitoring, basic monitoring indicators, indicators of the estimation of the condition of a social space.